

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РОССИЯ, ЗАПАД И ВОСТОК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

*Материалы Первой Международной
молодежной научно-практической конференции
28–29 апреля 2014 г.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2014

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ ИДЕЙ Ф. НИЦШЕ THE MODERN INTERPRETATIONS OF THE IDEAS OF NIETZSCHE

П.И. Олейник

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Рассматриваются особенности интерпретации философии Ф. Ницше. Анализируется трактовка его идей американским философом А. Данто.

Многозначность истолкования философских работ, очевидно, является причиной, по которой ни один философский текст, более того – ни одно высказывание, невозможно охарактеризовать как полностью понятое и осмысленное.

Наиболее ярким примером этого, несомненно, является философия Фридриха Ницше. Так, его произведение «Так говорил Заратустра» имеет настолько много интерпретаций, что не представляется возможным сгруппировать их даже на основании самых общих критериев. Есть даже такие соображения, что в произведениях философа можно найти подтверждение противоположных мнений: «...не может, конечно, составить большого труда, разыскать в многотомном собрании сочинений Ницше несколько страниц, которые, будучи вырваны из контекста, могут послужить для иллюстрации какого угодно предвзятого положения, особенно при соответствующем истолковании» [1, с. 327]. Вне зависимости от того, как именно интерпретирует тот или иной автор философию Ницше, практически все современные интерпретации сходятся на том, что она не поддается конечной оценке и расшифровке. Сама форма философствования Ницше не позволяет этого сделать. На одной и той же странице можно найти два взаимоисключающих тезиса. Афористичный стиль изложения гарантирует ему непрекращающиеся споры и комментарии. Сам Ницше, впрочем, предостерегает: «Выдающаяся цитата может отменить целые страницы и даже целую книгу, поскольку она как бы выкрикивает предупреждение читателю: "Будь осторожен! Я – драгоценный камень, и все, что вокруг меня, – свинец, унылый и не имеющий никакой ценности свинец"» (цит. по [2, с. 16]). Философия Ницше, таким образом, сама обрекает себя на то, чтобы не быть однозначно понятой. Читателям Ницше предлагается сделать выбор – либо руководствоваться первоисточником для понимания его философии и формировать собственно мнение, либо обратиться к многочисленной критике и выбрать наиболее приемлемый вариант, либо скомпилировать эти критические работы во что-то одно.

В связи со сказанным выше ничуть не удивительна судьба «книги для всех и ни для кого», символической поэмы, «в которой каждый образ, каждая фраза наполнены претендующим на пророческие откровения философским подтекстом» [3, с. 3]. Вопреки ожиданиям философа, в 1883 г. (год издания «Так говорил Заратустра») книга не принесла ему известности и разошлась в количестве около шестидесяти экземпляров. Однако предсказаниям Ницше о том, что для изучения этого творения будут создаваться специальные кафедры, было суждено сбыться уже в начале XX в. С тех пор книга «Так говорил Заратустра» Ницше стала одной из самых обсуждаемых в философии: «символом ницшеанства, паролем, открывающим доступ к тайнам этой философии» [Там же, с. 4] – с одной стороны. С другой – «учение Ницше о сверхчеловеке есть свод всех внутренних противоречий учения Ницше вообще» [4, с. 37], и только ленивый не пытался дать ей свое истолкование и интерпретацию.

В настоящее время вектор истолкования немецкого философа зависит в большей степени от самого интерпретатора. Вне сомнения, «его (Ницше. – П.О.) книги не только сами по себе произведения искусства, – они требуют искусства и от читателя, ибо читать Ницше – это своего рода искусство, где совершенно недопустима прямолинейность и грубость и где, напротив, необходима максимальная гибкость ума, чутье иронии, неторопливость. Тот, кто воспринимает Ницше буквально, "взаправду", кто ему верит, тому лучше его не читать», – отмечал великий немецкий писатель Томас Манн [5, с. 386].

Из всех идей Ницше идея сверхчеловека, пожалуй, породила вокруг себя больше всего различных истолкований. Исторически непростая судьба этого учения – отдельный предмет для рассуждений. «За исключением Маркса, в истории человеческой мысли превратности судьбы учения Ницше не имеют себе равных; нам никогда не возместить несправедливость, выпавшую на его долю» [6, с. 176], – восклицал Альбер Камю.

Поэтому представляет особый интерес изучение того, какие трактовки этой идеи появляются сегодня. Актуальность подобного исследования выражается в том, что, с одной стороны, это помогает раскрыть смысл учения самого Ницше с ранее неизвестной стороны, с другой – демонстрирует, какие темы и направления актуальны сегодня.

Среди множества различных интерпретаций остановимся на трактовке учения Ф. Ницше американским философом Данто. Данто интерпретирует Ницше с позиции аналитического философа. На первый взгляд, аналитическая философия и Ницше не имеют ничего общего, поэтому изучение этой интерпретации может открыть ранее неизвестную сторону многогранного немецкого мыслителя. Свое понимание Данто изложил в книге «Ницше как философ» [2]¹, написанной в 1965 г. Сам Данто замечает, что «Ницше редко рассматривался как философ вообще и никогда, я полагаю, с точки зрения современной аналитической философии, чьи установки он до известной степени разделял» (с. 16), хотя «нельзя считать, будто Ницше оказал влияние на аналитическое движение в философии, разве что каким-либо окольным, скрытым путем» [Там же].

Данто считает, что правильное понимание Ницше позволит ввести новые аргументы в современную дискуссию по его философии. Стоит заметить, что Данто в своей работе старается охарактеризовать несколько разделов в рамках философии Ницше. Мы остановим внимание на наиболее краеугольной идее Ницше о сверхчеловеке. Эта идея, с одной стороны, кажется наименее всего имеющей отношение к аналитической философии; с другой – сам Данто, называя идею сверхчеловека самой экзотичной, заявляет, что и она вполне вписывается во всю систему философии Ницше, эта идея является иллюстрацией общих принципов этой системы. Данто берет на себя достаточно претенциозную задачу: показать, что учение о сверхчеловеке не только является внутренне релевантным, но также согласовывается с остальными идеями немецкого философа.

Данто характеризует философию Ницше не только как негативное рассмотрение прежней философии, но и как позитивное учение, причем второе он и находит как раз в его работе «Так говорил Заратустра». Данто пишет: «...как метафизик, он (Ницше. – П.О.) стремился нарисовать картину мира, существующего на самом деле, – и оказалось, что картина пуста, коль скоро мир не имеет ни структуры, ни порядка» (с. 235).

Данто пытается систематизировать философию Ницше, найти связи между его философемами. Насколько ему это удастся – отдельный вопрос, ответить на который, скорее всего, будет возможно только в случае разгадки философии самого Ницше. Данто считает, что за афористичной и несвязной формой изложения Ницше скрывается то, что и сам Ницше не подозревал о своей философской системе: «За философской системой Ницше стоят допущения, обладающие глубокой философской природой, но они настолько глубоко погружены в форму его мысли, что он, вероятно, так никогда и не осознал, что они там» (с. 277). Поэтому излишне отвечать на вопрос, правильно ли понял Данто идеи Ницше – можно лишь оценивать его собственную логику изложения.

Выяснить, насколько корректным является построение системы философии Ницше американским философом, можно только ответив на вопрос, насколько вообще корректно строить систему философии Ницше. Поскольку сам Ницше не выстраивает свои идеи ни в какую систему или в иерархию, то любое построение такой системы будет несоответствующим если не самим идеям Ницше, то его произведениям. Другими словами, *любая* система относительно Ницше будет искусственно сконструированной.

Вопрос в том, насколько автор той или иной системы далеко ушел от оригинала самого Ницше и насколько он сам понимает искусственность своей конструкции?

Что касается Данто, то можно найти некоторую противоречивость в его работе. Он как будто мечтается и не может определиться, является ли все-таки философия Ницше системой. С одной стороны, он пишет: «Если кто-то возьмет на себя труд по восстановлению его философии, по фиксированию изменений, которые претерпевают значения его слов при переключении с контекста на контекст и обратно, то тогда Ницше неожиданно предстанет как почти что систематический, а равно и оригинальный и аналитический мыслитель» (с. 15), или: «я считаю крайне полезным рассмотреть его анализ в терминах тех логических характеристик, которые он еще не был способен эксплицировать, но в направлении которых безошибочно двигался» (с. 16), далее: «существуют связи – вполне систематические – между названными экзотическими учениями» (с. 28). Можно привести еще целый ряд схожих суждений. С другой стороны, Данто периодически повторяет, что «ни в одной из книг Ницше невозможно обнаружить упорядоченного развития мысли, какой-либо направленности аргументации и изложения» (с. 25), или: «в них (книгах Ницше. – П.О.) нет и следа организующей работы интеллекта, ...прирожденного чувства структуры» (с. 29), «собрание его сочинений кажется странной, неуместной страницей в истории официальной философии» (с. 27) и т.д.

¹ Далее в скобках указаны страницы из [2].

Так почему же всё-таки Данто решается на систематический анализ философа, чьи работы не может однозначно определить как систематические? Насколько такая попытка изложить философию Ницше может считаться оправданной? Корректно ли искать систему там, где признаётся ее отсутствие? Скорее всего, целью Данто в первую очередь является не достижение правильного понимания философии Ницше, но вычленение из нее полезных для себя и своей работы выводов и идей. Несмотря на то, что Данто говорит о том, что хочет реконструировать философию Ницше, он сам признает, что делает это в первую очередь ради поиска новых методов решения проблем аналитической философии. Что касается оценки собственных результатов, то, с одной стороны, Данто признает, что, возможно, его система не является аутентичной: «Ницше нет среди нас, чтобы лично признать систему в качестве своей, и он не снизошел до того (видимо, потому, что не мог), чтобы представить нам свое личное, видимое лишь изнутри понимание всех взаимосвязей идей своей философии» (с. 32). То есть Данто вполне понимает, что сам Ницше мог бы не согласиться с подобной интерпретацией своих идей и их взаимосвязью. С другой стороны, американский философ как будто считает свое видение философии Ницше единственно верным: «Я был бы поражен только в том случае, если кто-либо обнаружил бы систему, отличную от той, что я только что обрисовал» (с. 276).

Данто нельзя обвинить в искажении отдельных тезисов Ницше. Впрочем, содержательного истолкования идей, он, по сути, и не дает. Приводя тот или иной афоризм для подтверждения своих мыслей, Данто фактически ничем не отличается от остальных исследователей Ницше, которые игнорируют наличие взаимоисключающих тезисов. Скорее всего, можно назвать некорректным то, что Данто дает идеям философа характеристики относительно важности всей системы идей, априорно приписывая Ницше иерархичность и систематичность. Быть может, подобная реконструкция Ницше была бы оправдана, если бы дала толчок решению проблем той традиции, в которой работал сам Данто. Однако никаких конкретных рецептов он не дает и не делает прагматических выводов относительно аналитической философии. Но сама попытка описать Ницше с точки зрения аналитической философии представляет особый интерес, и, быть может, является вкладом Данто в понимание Ницше, попыткой выразиться в качестве нового исследования в данном направлении.

И, как пишет сам Данто, «выдвинув эту интересную идею, я лично ничего больше не скажу о ней, по крайней мере в этой книге» (с. 278).

Литература

1. *Троцкий Л.* Кое-что о философии сверхчеловека // Ницше: Proetcontra. СПб.: РХГИ, 2001. 327 с.
2. *Данто А.* Ницше как философ: пер. с англ. А. Лавровой. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2001. 280 с.
3. *Одуев С.Ф.* Тропами Заратустры (Влияние ницшеанства на немецкую буржуазную философию). 2-е изд., дораб. М.: Мысль, 1976.
4. *Трубецкой Е.* Философия Ницше. XVII–XXV // Вопросы философии и психологии. 1903. №04 (69).
5. *Манн Т.* Философия Ницше в свете нашего опыта // Манн Т. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10: Статьи. М.: Гослитиздат, 1961.
6. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: пер. с фр. М.: Политиздат, 1990.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ЛЕКСЕМЫ ЖЕНЩИНА В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ LINGVOCULTURAL ASPECT OF COMPARATIVE RESEARCH THE LEXEME *WOMAN* IN RUSSIAN AND ITALIAN

М.В. Прокина

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу лексемы женщина в русском и итальянском языке. Анализ производится в лингвокультурологическом аспекте на материале паремии. С целью выявления различий восприятия и осмысления лексемы женщина в сознании предшествующих поколений и современных носителей языка был проведен ассоциативный психолингвистический эксперимент среди русских и итальянских информантов мужского пола.

В центре гуманитарных наук продолжает развиваться антропоцентрическая парадигма, выводящая на первое место человека, а главной конституирующей характеристикой человека, его важнейшей состав-